

нем схаваны скарб, пакінуты полацкім князем Усяславам Чарадзеем, які быў звязаны з нячыстай сілай (аграгарадок Язна Міёрскі раён).

Чортаў камень – камень, што лічылі домам нячысціка, які быў здольны да кравецкай справы. Згодна з паданнем, людзі клалі на гэты камень палатно і грошы, а ўжо на наступны дзень забіралі гатовае адзенне. Часта нячысціка можна было ўбачыць на валуне. Мясцовы чорт адрозніваўся тым, што добра ставіўся да людзей, асабліва бедных. Але не любіў п’яніц і часта здзекваўся з мужчын, якія ехалі з карчмы (вёска Вароніна Сенненскі раён).

Чортаў камень – валун ружовага граніту, што знаходзіцца на паўднёвы захад ад вёзера Вялец, што на Глыбоччыне. На камені захавалася каля 30 ямак дыяметрам 5–6 см і глыбінёй каля 3 см. Сценкі ямак загладжаныя, адшліфаваныя і, відавочна, узніклі ад вярчэння цвёрдых прадметаў. Паводле аднаго з паданняў, на камені скакаў і кружыўся чорт, і ад яго пятак утварыліся ямки. Паводле іншага – гэты камень падабраў чорт і хацеў ім разбурыць касцёл (вёска Вялец Глыбоцкі раён).

Чортаў камень – самы вялікі валун у Беларусі. Вышыня над зямлёю – каля 3 метраў, яшчэ мінімум 3 метры – пад зямлёю. Мае такую назву з-за сваіх вялікіх памераў (вёска Горкі Шумілінскі раён).

Заклучэнне. Такім чынам, назвы камянёў, што сустракаюцца на тэрыторыі Віцебскай вобласці, вылучаюцца багаццем і разнастайнасцю прыкмет, пакладзеных у аснову іх наймення. Адною з самых пашыраных з’яўляецца група назваў, звязаных з пэўнымі падзеямі, што раней адбыліся на той тэрыторыі, дзе сёння знаходзяцца камяні. Даostatкова шматлікай з’яўляецца група найменняў, звязаных з нячыстай сілай.

1. Адамовіч, Я.М. Мікратапанімічныя назвы / Я.М. Адамовіч. – Мінск: Вышэйшая школа, 1971. – 112 с.
2. Ономастыка Беларусі. Топонимия: учебник / А.М. Мезенко [и др.]; под ред. А.М. Мезенко. – Мінск: РИВШ, 2018. – 320 с.
3. Шклярый, В.А. Мікратапанімія Усходняга Палесся ў кантэксце развіцця рэгіянальнай лексічнай сістэмы / В.А. Шклярый; навук. рэд. І.Л. Капылоў. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская навука, 2019. – 196 с.
4. Мезенка, Г.М. Беларуская антрапанімія: вучэбны дапаможнік / Г.М. Мезенка (навук. рэд.) [і інш.] – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009. – 254 с. – URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/2378/5> (дата звароту: 06.09.2022).

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА Ч. АЙТМАТОВА В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЕ

Заикин А.В.,

*магістрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Подставленко В.Ф., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Ч. Айтматов, творчество, проза, авторский стиль, этнопроза, малые народы, читательский интерес, литературная среда.

Keywords. Tsch. Aitmatov, creativity, prose, author's style, ethnoprose, small nations, reader's interest, literary environment.

Даже в ситуации, когда в художественной литературе популярны универсальные или наднациональные концепты, константно значимым остается этнонаправление, идейно ориентированное на авторское раскрытие национального своеобразия отдельного народа. Среди ярких представителей данного направления в XX веке стоит выделить Чингиза Айтматова, чей художественный мир существенно повлиял и на литературу последующих поколений. Интересно отметить, что и сейчас есть много его последователей в зарубежье. Например, известно, что творчество киргизского классика любимо у китайских авторов и читателей.

Цель исследования – раскрыть факты популярности прозаического наследия Чингиза Айтматова в рамках китайской литературной среды.

Материал и методы. Материалом исследования в статье послужили литературно-критические работы современных китайских переводчиков, критиков и литературоведов (Гу Синя, Чэнь Сюэсюня, Ши Цзиньсю и др.). Основными для научного анализа отобраны приемы конкретно-исторического и структурно-типологического методов.

Результаты и их обсуждение. Киргизский писатель Чингиз Айтматов, ставший частью огромного советского литературного наследия, был широко известен за рубежом, в частности, в Китае.

Его творчество по-прежнему остается востребованным читателями разных стран, а его книги переведены на несколько популярных языков. Например, в Китае, «Белый пароход» был переведен не только на основной язык страны, но и на уйгурский и другие языки национальных меньшинств.

Установлено, что переводы работ Айтматова были высоко оценены китайским литературным сообществом и читательской аудиторией. Рецепция его творчества оказалась настолько успешной, что авторские произведения активно публиковались с 1960-х и до конца 1970-х. Например, в 1961 году была опубликована повесть «Джамалия», которая принесла Айтматову признание не только в СССР, но и в мире. Так, в десятом выпуске журнала «Мировая литература», который распространяется в Китае, с подборкой поэзии, переведенной на китайский язык известными переводчиками, литературный мир этой страны впервые познакомился с творчеством Айтматова.

Что интересно, его книги предназначались исключительно для чтения правящим классом, поэтому были недоступны широкой аудитории. Так продолжалось до начала китайской культурной революции. Китай начал сближение с мировым сообществом, проводя политику открытости, и произведения Айтматова быстро нашли широкую аудиторию.

Отметим, что переводчик Гу Синь очень качественно перевел на китайский язык повесть «Плаха», в которой его впечатлили фундаментальные авторские рассуждения о добре и зле. Гу Синь так отозвался об этом писателе: «Сегодня молодежь редко говорит об Айтматове, трудно представить, как в 80-е годы он затрагивал сердца литературной молодежи нашей страны лирическими словами <...> каждый раз, когда читают его романы, сердце чистым становится <...> После окончания культурной революции его [Айтматова] работы публиковались в Китае одна за другой, и к середине 1980-х годов многие издатели спешили публиковать его новые произведения» [1]. К примеру, сборник рассказов Айтматова вышел пятидесяти тысячным тиражом, туда вошли шесть до того неизданных работ, переведенных Чэнь Сюэсюнь и Фэн Цзя [2].

Доцент Синьцзянского университета Чэнь Сюэсюнь написал несколько значимых для нашей темы научных работ, среди которых «Влияние двуязычия на Культурное развитие этнических меньшинств» и «Взгляд Айтматова на национальную литературу», а в 1987 году выпустил сборник «Раздумья о литературе и искусстве», куда вошли научные статьи Айтматова, посвященные компаративной и общей литературной теории, а также интервью писателя. Здесь Чэнь Сюэсюнь пришел к выводу, что литературное наследие Айтматова оказало влияние на писателей всех национальностей, проживающих в Китае.

Просветитель, поэт и переводчик Фэн Цзя выступал обозревателем произведений русской и советской литературы для нескольких печатных изданий и неоднократно обращался к творчеству Айтматова. Фэн Цзя объяснял большое воздействие работ писателя на аудиторию национальной культурой, пропитанной гуманистическим духом, и выходом за рамки реальности [3, с. 34].

Творческое наследие Айтматова не раз оказывалось объектом научного исследования в Китае. Основательно изучались его переводы на китайский язык и воздействие литературных произведений и научных работ прозаика на китайских писателей конца XX века [4, с. 18]. Например, работы Ши Цзиньсю «Айтматов в Китае» [5] и монография Хан Цзецзинь «Айтматов» [6], которые отобразили хронологию рецепции писателя китайской аудиторией и провели комплексное исследование формы и содержания литературного наследия прозаика.

Художественные идеи Айтматова были высоко оценены и развиты известными китайскими писателями на рубеже XX–XXI веков, среди которых Лу Яо, Иси Зерен, Чжан Чэнчжи, Гао Цзяньцзюнь и Чжан Вэй. Многие из них отмечали влияние произведений Айтматова на собственное творчество. Например, Чжан Ченчжи писал: «На меня действительно большое влияние оказывает Айтматов» [7, с. 6], «Айтматов помог мне понять другой кочевой народ <...> С тех пор я часто сравниваю разные типы кочевников» [8, с. 7].

Важно отметить, что некоторые ведущие идеи, мотивы и образы Айтматова художественно интерпретированы в китайской литературе. Один из классиков XX века Лу Яо не скрывал, что особо увлечен русской советской литературой. Он высоко оценивал литературный гений Айтматова: «Все его произведения и каждый из героев как огромный океан» [9, с. 176]. Интересно отметить, что в романе Лу Яо «Обыкновенный мир» главные герои сходятся в следствии глубокого увлечения прозой киргизского писателя.

Заключение. Представленные выше факты свидетельствуют об очевидно положительной рецепции творчества киргизского классика в Китае. Огромное количество переизданий книг Ч. Айтматова и тиражи его произведений доказывают востребованность литературного наследия автора для китайской читательской среды.

1. 艾特玛托夫: 美丽悲伤 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://baike.baidu.com>. – Дата доступа: 22.07.2021.
2. 艾特玛托夫. 艾特玛托夫小说集(上). 力冈译, 1980. – P. 504.
3. 陈传才. 中国 20 世纪后 20 年文学思潮. 中国人民大学出版, 2001. – 297 p.
4. 唐芮. 艾特玛托夫在中国. 湘潭大学, 2005. – 198 p.
5. 史锦秀. 艾特玛托夫在中国, 2007. – 275 p.
6. 韩捷进. 艾特玛托夫, 2001. – 374 p.
7. 王蒙, 王干. 何必“走”向世界 // 王蒙王干对话录, 2000. – 368 p.
8. 张承志. 人道和文化的参照 // 国外文学, 2000. – 374 p.
9. 路遥. 答(延河)编辑部问 // 路遥全集·早晨从中午开始, 2013. – 176 p.

РОМАН ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «ТЯЖЁЛЫЕ ВРЕМЕНА» КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ ВЛИЯНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ГОРОДСКУЮ СРЕДУ

Иванись В.В.,

Студент 1 курса БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Повх И.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Викторианский роман, индустриальная революция, Ч. Диккенс, «Тяжёлые времена», городская среда

Keywords. Victorian novel, Industrial Revolution, Charles Dickens, Hard Times, urban environment.

Чарльз Диккенс – писатель-романист, один из наиболее ярких представителей викторианской литературы. Вне зависимости от сюжета, все его романы отличает реалистичное отображение социальной атмосферы своего времени. Диккенс словно помещает читателя в рабочий дом, на фабрику, зал суда или лондонские трущобы, позволяя ему погрузиться в городскую среду викторианской эпохи. Рассматривая индустриальную эпоху в социальном контексте, стоит отметить большое влияние идеологии утилитаризма, распространяемой представителями буржуазии, определявшей экономический статус нации. Потребность заставить людей, особенно рабочий класс, поверить в идею утилитаризма, была обусловлена необходимостью продвижения индустриализации как источника финансового благосостояния страны. Таким образом, представители правящих классов ожидали, что рабочие отдадут свои усилия отрасли, что привело ко многим проблемам в обществе. Усилия, которые требовались от рабочих, способствовали эксплуатации их труда, а также затронули некоторые стороны повседневной жизни. Со временем идеология утилитаризма настолько популяризовалась, что жизнь человека перестала быть самоцелью и самоценностью, трансформировавшись в средство обеспечения развития промышленности [2].

Цель нашего исследования – проанализировать отображение влияния индустриальной революции в целом и идеологии утилитаризма в частности на городскую среду в романе Ч. Диккенса «Тяжёлые времена» (*Hard Times*). Актуальность исследования обусловлена высокими темпами развития современных технологий и активизацией урбанизационных процессов в конце XX – начале XXI века.

Материал и методы. В качестве материала исследования использован текст романа Ч. Диккенса «Тяжёлые времена». Основным методом исследования является культурно-исторический метод.